

изучения указанной темы проводится ролевая игра «Образование единого денежного пространства в странах Западной Европы».

Ситуация: ведущие экономисты разных стран встретились за круглым столом обсудить проблемы образования единого денежного пространства.

Роли: представители стран - участников, руководитель дискуссии, секретарь.

Уровень общения: формальный.

Языковые функции всех ролей: умение высказывать и аргументировать свою точку зрения на основе изученного в ходе аудиторной и самостоятельной работы материала. Умение соглашаться или вежливо высказывать свое несогласие. Умение вежливо прервать собеседника

По окончании игры желательно провести обсуждение, выяснить, что студенты считают удавшимся, а что – нет и только потом переходить к анализу и работе над ошибками.

Таким образом, метод ролевой игры обладает несомненной дидактической ценностью, способствует эффективному усвоению материала и улучшению общего настроения в группе, а также ломке психологических барьеров, как внутри самой группы, так и между группой и педагогом. Успешное проведение ролевой игры зависит от уровня и тщательности подготовки, организации и, конечно, от мастерства преподавателя и его преданности своему делу.

Литература

Бабинская П.К. Ролевые игры // Настольная книга преподавателя иностранного языка – Мн, 1999 С 449

Livingstone C. Role play in language learning Longman Group Limited – 1983

Tosta A L. Laugh and Learn Thinking over the “Funny Teacher Myth”//English teaching Forum – 2001, № 1 С 26

Тимошилова Т.М.
г. Белгород, БелГУ

Учет семантических особенностей глаголов говорения в преподавании английского языка

Глаголы говорения представляют собой важное звено в общей лексико-семантической системе языка, относятся к числу высокочастотных, широкоупотребительных лексических единиц. Употребительность этих глаголов обусловлена тем, что они обозначают важнейшую область деятельности человека - речевую, которая включается в общую систему деятельности человека, является ее составной частью и рассматривается «с учетом всех объективных и субъективных факторов, определяющих поведение носителей языка, во всей полноте обуславливающих ее связи и отношений субъекта деятельности к действительности» [Леонтьев 1969. 18].

Процесс речевой деятельности есть процесс общественный, поскольку он имеет место в обществе и преследует социально значимую цель - организацию

социального взаимодействия людей. Каждый акт речевой коммуникации нуждается в управлении, поскольку устанавливает согласованность между первичной и вторичной коммуникативными деятельностями и выполняет общие функции, связанные с развертыванием акта коммуникации.

Базу речевой коммуникации и в русском, и в английском языках составляют информативность, интенциональность и оценка. Данные аспекты проявляются в глаголах речи, предопределяя объемность их содержания.

Глаголы речи (*verba dicendi*) представляют собой достаточно традиционный объект лингвистического анализа, так как сюда входит, в частности, вся проблематика перформативности [Wiezbicka 1987; Гловинская 1992; Апресян 1995; Падучева 1994 и др.]. 'Говорить' является семантическим примитивом, т. е. неразложимым элементом, который, наоборот, входит в толкование огромного количества слов. Его особенность состоит лишь в особой сложности основного, или «прототипического», его значения, а также структуры его полисемии. Как пишет Д.Н.Шмелев, «действие, выражаемое глаголом *говорить*, многоаспектно <...>, т. е. представлено как комплексное или «сложное» действие. Говорить – это «произносить», «пользоваться устной речью», «словесно выражать что-то», «общаться с кем-то», «сообщать кому-то что-то» – все эти аспекты действия по существу не отграничены друг от друга; в разных контекстах любой из соответствующих признаков может выступать на первый план (становясь иногда единственно существенным)» [Шмелев 1974: 230].

Многочисленность и разнообразие глагольных значений соответствует тому месту, которое речь занимает в «наивной картине мира человека»: это самая сложная из подсистем человека, обладающая самыми богатыми связями с другими подсистемами (всегда и в первую очередь – связями с интеллектом, желаниями, физическими действиями), находящаяся в вершине иерархии подсистем, составляющих... человека [Апресян 1995: 45-49].

Важность той роли, которую играет в языке глагол со значением 'говорить', подтверждается двумя обстоятельствами: с одной стороны, обилием слов, в толковании которых присутствует элемент 'говорить', и с другой стороны – необычайной продуктивностью словообразования основ с этим значением.

Глаголы, в толкование которых входит элемент 'говорить', довольно разнообразны [Апресян 1995]. Прежде всего это перформативные глаголы (просить, сообщать, извиняться, обещать и т. д.), глагольные именованные типов речевых действий и лексем, не являющиеся перформативными (спрашивать, жаловаться, объяснять, уговаривать, критиковать, прогнозировать, толковать, беседовать, сплетничать, хвастаться, ругать, отчитывать и т. п.); обязательный речевой компонент содержат также некоторые эмоциональные предикаты (восхищаться, возмущаться и т. п.). Кроме того, имеется обширный класс глаголов, описывающих разнообразные способы говорения

Спецификация способа говорения может касаться: 1) собственно акустических аспектов произнесения текста; 2) прочих его «внешних» и отчасти содержательных характеристик (например, говорить одно и то же); кроме того, способ

говорения может характеризовать 3) внутреннее состояние субъекта или отношение субъекта к адресату речевого действия. Глаголы, описывающие способ говорения, обычно помимо дескриптивных компонентов содержат еще оценочный. При этом если среди наречий, характеризующих способ говорения эксплицитно есть положительные, то оценка, встроенная в глаголе, практически всегда является отрицательной; разница только в силе и характере осуждения, а также в месте оценочного компонента в семантической структуре глагола. Типы спецификации способа говорения иногда бывают трудно различимы; в этих случаях отнесение глагола к тому или иному классу производится условно – по преобладающему признаку; выделяются также смешанные классы:

Тип (1). К глаголам, в значение которых входит указание на способ произнесения (акустические особенности) текста, относятся: басить, бормотать, верещать, тараторить, трещать, гнусавить, хрипеть, картавить, шептать, пищать, шамкать, кричать, орать, шепелявить, цокать, окать, галдеть, заикаться и т. д.

Тип (1-2): глаголы, характеризующие речь одновременно с акустической и содержательной стороны: бубнить, бурчать, буркать, мямлить, мычать, лепетать, лопотать, щебетать. Речевое значение у многих из этих глаголов возникло в результате метафорического переноса.

Типу (1) могут быть поставлены в соответствие сочетания со следующими наречиями и обстоятельствами образа действия: говорить громко, тихо, быстро, медленно, шепеляво, картаво, гнусаво, пискляво, шепотом, басом; громким, тихим, гнусавым, хриплым, тонким, визгливым голосом; отчетливо, невнятно, с акцентом.

Тип (2): бредить, смеяться (= 'говорить в шутку'), заговариваться, каркать, шутить, каламбурить, острить, острословить, витийствовать, лгать, врать, иронизировать, разглагольствовать, распространяться (= 'говорить подробно и многословно'), язвить, ляпнуть, заладить (= 'говорить одно и то же много раз'), рассусоливать, зарапортоваться, плести (= 'говорить неправду'), городить, болтать, молоть, брехать, пережевывать (= 'нудно и долго говорить об одном и том же'), твердить (= 'постоянно говорить одно и то же'), заикнуться.

Типу (2) соответствуют следующие наречия и обстоятельства образа действия: говорить стихами, цитатами, по-английски, литературным языком, длинно, красиво, складно, кратко, ясно, понятно, непонятно, бессвязно, бестолково, многословно, бессодержательно; в шутку, всерьез, серьезно, с иронией (в голосе), язвительно, насмешливо, с насмешкой, красноречиво, убедительно, вызывающе, остроумно, умно

Тип (3): горячиться, грубить, дерзить, откровенничать, любезничать, кричать/орать (на кого-то), скандалить, оскорблять, насмехаться, разоряться (= 'говорить много и с чувством').

Тип (1-3). Сюда относятся глаголы, где способ говорения включает одновременно акустическую характеристику речи и выражение некоторого внутреннего состояния или отношения к адресату. Это: брюзжать, ворчать, гавкать (= 'говорить отрывисто, грубо и злобно'), рычать (= 'говорить грубо и

злобно'), шипеть, сюсюкать (= 'в разговоре с ребенком произносить свистящие вместо шипящих, имитируя детскую речь и выражая таким образом эмпатию к ребенку'), цедить (= 'говорить медленно и неохотно, сквозь зубы'), ворковать (= 'говорить с нежностью')

Типу (3) соответствуют следующие наречия и обстоятельства образа действия: говорить уверенно, убежденно, с чувством, с жаром, со страстью, страстно, с увлечением, увлеченно, взволнованно, без умолку, спокойно, злобно, грубо, нагло, по-хамски; резким, хамским, грубым, наглым, начальственным, покровительственным тоном; нежным, сладким голосом; откровенно, смело, прямо, как с другом, как друг, положа руку на сердце.

Ядро лексико-семантической группы глаголов говорения (и семантического поля в целом) составляют глаголы *say, tell, talk, speak*. Глаголы *tell* и *say* можно назвать универсальными глаголами. Это связано как с общей высокой частотностью, так и с их простой семной структурой. В грамматическом отношении глаголы *speak* и *talk* обладают высокой способностью к управлению: могут иметь два предложных косвенных дополнения, вводимых разными предлогами

Собеседникам важнее само содержание информации, а не манера ее презентации и сопутствующие ей эмоции. Классическим глаголам говорения, которые просто свидетельствуют о сообщении и вводят его, никак не характеризуя, противопоставлены остальные глаголы говорения, сочетающие в своем значении семы простой констатации речевой ситуации и того или иного аспекта этой ситуации.

Глагол «говорить», как и другие глаголы речи, изначально связан со звуками человеческого голоса, которые постепенно стали ассоциироваться со значением. Вот как описывает процесс семиотизации звуковых и мимических проявлений человека М.О.Гершензон: «Первоначально звук разрешал тягостное напряжение чувства, и одновременно, вынося чувство наружу, ставил его пред человеком, как объект, в котором субъект видел себя зеркально отраженным; звук возвращался чрез слух внутрь человека радостью освобождения и самопознания, что и было первым стимулом к сохранению звука. А постепенный навык учил произвольнее давать исход и образ аффекту в звуках. Но уже в инстинктивной мимике люди должны были открыть средство взаимного общения: человек по жесту другого узнавал волнующее его чувство - страх опасности или радость находки. Звук оказался наиболее удобным средством общения» [Гершензон 1922: 127].

Основной глагол говорения обладает полным спектром значений: от обозначения физического производства звуков («говорить громко»), информационных признаков и характеристик речи, т. е. иметь значения, относящиеся как к форме, так и к содержанию речи: «говорить, пользоваться речью, языком» (говорить по-французски), «сообщать», «повествовать, рассказывать» (о ком, о чем), «разговаривать, беседовать», «свидетельствовать, подтверждать», «общаться» до называния коммуникативных действий («произносить речь, делать доклад») или семиотических понятий («Это плохо о тебе говорит»).

Следует полагать, что в обучении английскому языку исключительно важное место занимает не механическое заучивание отдельных лексических единиц и их типизированных контекстов, но и изучение семантических особенностей лексических массивов (в данном случае глаголов говорения) с точки зрения их структуры и системных отношений.

Литература

Апресян Ю Д Перформативы в грамматике и в словаре //Ю Д Апресян Избранные труды Т II М, 1995

Леонтьев А А Психолингвистические единицы и порождение речевого высказывания – М. Наука, 1969 – 308 с

Шмелев Д Н Проблемы семантического анализа лексики М, 1974 – 279 с

Е.В. Тихонович

г. Белгород, Белгородский университет
потребительской кооперации

Языковые тесты и их роль в общественно-политической жизни Германии

В настоящее время в дискуссии по вопросам образования, а также интеграции иммигрантов в общественно-политическую жизнь Германии языковые тесты играют большую роль. Вопросы тестирования, теория создания тестов, и практика их применения, наряду с известными лингвистическими и педагогическими аспектами, завоевывают все большее образовательное и общественно-политическое значение.

Именно эта тема и стала предметом обсуждения международной конференции «Языковые тесты в дискуссии», состоявшейся с 14 по 16 октября 2004 года в институте немецкого языка и культуры г. Виттенберга при университете имени Мартина Лютера г. Галле-Виттенберг.

Предметом дискуссии явились три основных темы: политическое и этическое значение языковых тестов, теоретические вопросы создания продуктивных тестов, а также актуальные тенденции и опыт в данной области языкознания.

К языковым тестам, обсуждавшимся в данной дискуссии, относятся стандартные языковые тесты, применяемые в дошкольном образовании, сравнительные работы в школе, тестирование «Немецкий как иностранный» для иностранных студентов (Test Daf и DSH Prüfung), а также языковые тесты для иммигрантов. Языковые тесты являют собой политический инструмент, выступая неким «gate keeping», инструментом отбора, что с международной точки зрения не является новостью. Однако только с 90-х годов международное языкознание в области тестирования обратило свое внимание именно на политическое и этическое значение тестов.

Именно этическое значение тестов для иммигрантов явилось темой доклада профессора доктора Крумма из Венского университета. Что такое